

О.В. Гладышева*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ И ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: Предметом исследования выступают труды известных российских, советских и постсоветских ученых-процессуалистов, рассматривающих в своих работах проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Особый интерес представляет та часть обеспечительной деятельности, которая направлена на охрану и защиту имущественных интересов потерпевшего. Отмечается необходимость осуществления нескольких направлений обеспечительной деятельности: в отношении законных интересов, прав гражданина и прав участника уголовного судопроизводства. Ограничения прав в уголовном судопроизводстве может иметь законный и незаконный характер. При этом ограничения прав участника уголовного судопроизводства могут носить исключительно незаконный характер. В основе проведенного исследования находятся методы анализа, синтеза, обобщения, а также исторический, формально-юридический, логический, сравнительный. В статье подчеркивается, что неверное научное восприятие нормативного регулирования в части обеспечения имущественных прав потерпевшего в русском дореволюционном уголовном судопроизводстве сказывается на современных представлениях об этом процессуальном институте. Обеспечение прав потерпевшего, в том числе в части имущественных взысканий, требует более тщательного изучения исторического наследия, бережного его сохранения в качестве основы системы правообеспечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Ключевые слова: устав, уголовное, судопроизводство, законность, потерпевший, права, интересы, ограничения, гражданин, участник.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.4.11006

Современное нормативно-правовое регулирование уголовного судопроизводства строится на основе сформулированного в ст. 6 УПК РФ назначения, в содержании которого первое место отведено идее защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Применительно к положениям ст. 6 УПК РФ уместно привести следующую точку зрения: «К сожалению, приходится констатировать, что столь важное положение действующего закона (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ – О.Г.) носит чисто декларативный характер, пока что это никак не способствовало повышению эффективности защиты прав и интересов потерпевшего в уголовном процессе»¹.

Тем не менее, исходя из данного приоритета, уголовно-процессуальный закон уста-

навливает совокупность процессуальных прав потерпевших от преступлений, регулирует порядок признания потерпевшим, обязанности должностных лиц по отношению к данному участнику уголовного судопроизводства, а также устанавливает правила осуществления, защиты, охраны и восстановления прав потерпевшего. Наличие указанных направлений процессуального регулирования положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве учеными оценивается по-разному, есть и достаточно категоричные высказывания. Например, С.В. Юношев считает, что положения действующего УПК РФ «не содержат сколько-нибудь эффективного механизма обеспечения прав и законных интересов потерпевшего»².

¹ Божьев В.П. Участие потерпевшего на предварительном следствии // Российский следователь. 2010. № 15. С. 20.

² Юношев С.В. Проблема обеспечения прав потерпевшего ждет своего разрешения // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 63–64.

© Гладышева Ольга Владимировна

* Доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный университет
[volkolup@yandex.ru]

350000, Россия, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43.

Причины недостатков закона хорошо выразил В.А. Азаров, который справедливо считает, что: «При подготовке правовых нововведений законодатель вынужден исходить из имеющегося к тому моменту уровня научной разработки тех или иных понятий и проблем уголовного судопроизводства»³. Очевидно, что сложная ситуация с правовым регулированием положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве обусловлена отсутствием в современной науке уголовного процесса достаточно обоснованных и практически выверенных рекомендаций по его совершенствованию.

Современное состояние процессуального положения потерпевшего характеризуется перманентными и достаточно острыми дискуссиями по самым разным вопросам. Предметом научных споров становятся различные аспекты процессуального регулирования и, в подавляющем большинстве случаев, речь идет об откровенно неудачных либо спорных механизмах обеспечения законных интересов и прав потерпевшего.

Важный аспект в разрешении возникающих проблем – теоретическое обоснование законных интересов в уголовном судопроизводстве, раскрытие их сущности, выделение видов и, как наиболее перспективное направление – определение уголовно-процессуальных средств их обеспечения. Есть мнение по данному поводу: «Интересы гражданина можно проследить во всех областях жизни и деятельности общества. Однако в сфере уголовного судопроизводства они имеют свою специфику, многие аспекты проблемы освещаются учеными-процессуалистами по-разному, и точки зрения по некоторым вопросам порой диаметрально противоположны»⁴.

С теоретической точки зрения следует согласиться и с таким утверждением: «Права, обязанности и интересы в уголовном процессе являются самостоятельными элементами, носят частный, общественный, государственный характер»⁵. Несмотря на отдельные вопросы к данной позиции (в частности, элементами какой именно совокупности выступают права, обязанности и интересы потерпевшего; почему в этом ряду интересы, при очевидно ведущей роли, занимают заключительное место и др.), в целом следует согласиться с общей концепцией о том, что интерес в уголовном

процессе – категория самостоятельная, имеющая собственное содержание, а при таких обстоятельствах – подлежащая обеспечению отдельной совокупностью специфических процессуальных средств, отличающихся по своей сущности, характеру и содержанию от средств обеспечения прав.

Таким образом, в уголовном судопроизводстве, применительно к процессуальной фигуре потерпевшего должно действовать две системы обеспечения: 1) по отношению к его законным интересам; 2) в отношении его прав.

Следует отметить ряд проблемных теоретических аспектов и применительно к обеспечению прав. Современные исследователи обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве в отдельных теоретических моментах высказываются не всегда четко и корректно. Так, В.Ю. Мельников пишет: «Государство в лице своих компетентных органов и должностных лиц может ограничить некоторые права участников уголовного судопроизводства, при наличии законодательно закрепленных условий и оснований такого ограничения и только в соответствии с установленным законом порядком»⁶. С данным высказыванием можно поспорить.

Подходя к оценке этой мысли со строго теоретических позиций, следует поставить акцент на категории «участник уголовного судопроизводства». Если считать, что ограничению подлежат права лиц, только как участников уголовного судопроизводства, то нельзя четко представить не только весь объем прав, но и ту их категорию, которая действительно может быть ограничена. Соответственно, неясным остается содержание возможных правоограничений, и, что еще важнее, невозможно раскрыть весь спектр средств возможного их (прав) обеспечения.

Участник уголовного судопроизводства – особое правовое положение *гражданина*, приобретаемое им в связи с определенными юридическими фактами: возбуждением уголовного дела, вынесением процессуального решения о привлечении к участию в уголовном деле в определенном процессуальном статусе и др. В связи с вовлечением в производство по уголовному делу гражданин, становясь участником уголовного судопроизводства, как следствие, становится носителем совокупности *процессуальных* прав, однако при этом он не утрачивает прав гражданских, определенных в Конституции РФ. Как-то принято считать, уголовно-процессуальные права рассматриваются

³ Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск, 1995. С. 7.

⁴ Азаров В.А. Указ. работа. С. 8.

⁵ Чепрасов М.Г. Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. Оренбург, 2012. С. 11.

⁶ Мельников В.Ю. Гарантии прав и законных интересов граждан в уголовном процессе. Ростов-н/Д, 2010. С. 8.

как продолжение или конкретизация прав конституционных. Но конституционные права – самостоятельная и наиболее важная группа прав граждан, которые в уголовном судопроизводстве приобретают лишь определенную плоскость применения, но не теряют своей самостоятельности. Следовательно, в уголовном судопроизводстве речь должна идти о двух группах прав, как гражданина (конституционные права) и как участника уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальные права). Ограничения могут распространяться на любую из этих групп. Соответственно, должно существовать два направления обеспечения прав.

Ограничения прав могут быть законными и незаконными. Попробуем представить ограничение процессуальных прав потерпевшего. В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе знать о предъявленном обвинении; давать показания; представлять доказательства; заявлять отводы и ходатайства и т. д. Ограничения в осуществлении этих и иных процессуальных прав потерпевшего не могут иметь законного характера и при любом ограничении должны вступать в действие механизмы их защиты и восстановления.

Ограничения конституционных прав могут иметь как законный, так и незаконный характер. Например, применение заключения под стражу ограничивает личную свободу и другие конституционные права гражданина, являющегося участником уголовного судопроизводства. Для определения характера таких ограничений существуют специальные процедуры проверки, результат которых и определяет возможность «включения» впоследствии защитных и восстановительных механизмов.

Две группы прав (конституционные и уголовно-процессуальные), различия в их ограничениях, очевидно, требуют различий и в подходах к формированию системы правообеспечения.

Применительно к реалиям сегодняшнего дня особенного внимания требуют вопросы по обеспечению имущественных интересов и соответствующих прав участников уголовного судопроизводства. Отправной точкой в научных изысканиях данного направления можно назвать разработку терминологического аппарата. А.М. Эрделевский в конце 20 века отмечал наличие разнородных терминов, применяемых в части характеристики ущерба, причиненного преступлением и его возмещения, как на уровне уголовного, уголовно-процессуального права, так и в цивилистических отраслях⁷. Следует

отметить, что за прошедшее время, в том числе и после принятия УПК РФ 2001 г., в данной области мало что изменилось в лучшую сторону.

Развивая теорию вопроса об имущественном ущербе, А.В. Азаров и С.В. Супрун пишут: «При раскрытии и расследовании преступлений вред может быть причинен как личности, так и имуществу гражданина. Вред, причиненный личности, выражается, как известно, либо в повреждении здоровья (увечье), либо в причинении смерти. В обоих случаях вред проявляется, с одной стороны, в физических и нравственных страданиях, которые испытывает потерпевший, а с другой – в имущественном ущербе, являющемся результатом правонарушений должностных лиц правоохранительных органов»⁸.

А.Д. Бойков разграничивает две формы причиняемого вреда: преступный результат и преступные последствия, а также типы вреда, причиняемого преступным действием и преступным бездействием и виды вреда, в зависимости от характера нарушенного блага⁹. Причиненный преступлением вред рассматривается как фактор, определяющий характер и степень общественной опасности преступления¹⁰.

Отметим точку зрения Ж.В. Самойловой, которая пишет: «В русском уголовном процессе безоговорочно признавалась возможность требовать возмещения имущественного (материального) вреда, как единственно оценимого и единственно вознаградимого денежным или иным вещественным образом»¹¹. В подтверждение приводится выдержка из работы С.И. Викторского: «имущественно заинтересованные лица, чтобы называться гражданскими истцами, должны доказать наличность или, по крайней мере, возможность возникновения вреда от преступления, и притом вреда непременно имущественного, хотя бы таковой и понимался в самом широком смысле»¹².

⁸ Азаров В.А., Супрун С.В. Охрана имущественных интересов в сферах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Омск, 2001. С. 9.

⁹ Бойков А.Д. Жертвы преступлений в России, правовые и социальные проблемы их защиты. Третья власть в России. В 2 кн. Кн. 2: Продолжение реформ. М., 2002. С. 34.

¹⁰ Курс уголовного права. Общ. ч. в 2 т. Т. 1. Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 233.

¹¹ Самойлова Ж.В. Процессуальное положение гражданского истца на стадии предварительного расследования в российском уголовном судопроизводстве. М., 2013. С. 9.

¹² Викторский С.И. Русский уголовный процесс: учеб. пособие. М., 1997. С. 282.

⁷ См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. М., 1996. С. 10 и др.

Однако теоретические источники уголовного судопроизводства конца XIX начала XX века содержат и следующую позицию: «осуществившееся в преступлении нарушение правовой нормы влечет за собой создаваемую необходимость восстановления того положения вещей, которое существовало до совершения преступления. Возникающая отсюда деятельность суда не исчерпывается одним присуждением потерпевшему вознаграждения за причиненный ущерб. Суду приходится, кроме того, позаботиться о возможно более полном уничтожении результатов преступных действий. Он должен поэтому принять меры к восстановлению не только имущественного, но и по возможности личного состояния потерпевшего, существовавшего до совершения преступления»¹³.

Получается, что в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – Устав) говорилось не только об имущественном ущербе, но и моральном вреде. Одновременно признавалась активная роль суда в восстановлении негативных последствий совершенного преступления.

Различия в современной интерпретации теоретических позиций возмещения имущественного вреда, предусматривавшегося Уставом, существенным образом влияют на современное решение этой проблемы. Полагаю, что истинную предысторию нормативного регулирования правообеспечительных и компенсационных механизмов в уголовном судопроизводстве можно почерпнуть в первоисточнике – положениях Устава.

Отметим, что большинство статей, регламентирующих вопросы возмещения вреда, находятся в разделе «Общие положения», что свидетельствует о значении, которое им придавалось российским законодателем. В соответствии со ст. 6 Устава лицо, потерпевшее от преступления или проступка, но пользующееся правами частного обвинителя, в случае заявления иска о вознаграждении во время производства уголовного дела, признается участвующим в деле гражданским истцом. Следующая ст. 7 также посвящена гражданскому истцу и предусматривает, что, если гражданский истец не заявил иска о вознаграждении до открытия судебного заседания по уголовному делу, то он теряет право начинать «иск порядком уголовным, но может предъявить его в гражданском суде после окончательного решения уголовного дела».

В ст. 15 Устава определялось, что «в делах уголовных всякий несет ответственность только сам за себя. В вознаграждении вреда,

причиненного преступлением или проступком, за подсудимого могут отвечать и другие лица, но лишь в указанных законом случаях».

В ряде статей Устава предусматривались процессуальные последствия отказа от гражданского иска. Так, в ст. 19 закреплялось: «Отречением от вознаграждения за вред и убытки, причиненные преступлением или проступком, производство дела об уголовной ответственности обвиняемого не прекращается», а, согласно ст. 20 Устава, примирение в таком деле, которое «по закону может быть прекращено миром, освобождает обвиняемого от личной ответственности и признается с тем вместе за отречение от вознаграждения, если обиженный не оставил за собой право на иск гражданский».

О значимости суммы ущерба для решения процессуальных вопросов свидетельствуют положения ст. 34 Устава. На их основе уголовное дело с суммой иска больше 500 руб. «влечет изъятие уголовного дела из подсудности мирового судьи». В наше время это обстоятельство прямо законодательством не предусматривается, но учитывается размер причиненного материального вреда в конструкциях уголовно-правовых норм, когда это влечет изменение квалификации совершенного преступления, и, как следствие, ведет к изменению подсудности.

Производство предварительного следствия в Уставе не имело нормативного регулирования порядка обеспечения имущественных интересов потерпевшего. В определенной части предусматриваются процессуальные правила по рассмотрению гражданского иска в судебном разбирательстве. Причем, уже тогда существовало несколько форм судебного разбирательства, что приводило, в том числе, к процедурным особенностям рассмотрения и разрешения гражданско-исковых требований.

В частности, при производстве у мирового судьи «количество вреда и убытков, так и цена похищенного при разногласии о том сторон определяются мировым судьей по представленным сторонами доказательствам или же по выслушиванию мнения сведущих людей» (ст. 113 Устава). Как предусматривалось ст. 122 Устава, при признании виновным мировой судья приговаривал осужденного к уплате «вознаграждения за причиненный им вред и убытки, если обвинитель или гражданский истец того требовали».

В окружном суде гражданский истец был вправе получить извещение о поступлении обвинительного заключения и самостоятельно получить копию этого документа (ст. 559 Устава). Кроме того, гражданскому истцу либо его поверенному предоставлялось право в 7-дневный срок от получения извещения просить о

¹³ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. В 2 ч. Ч. II. Судопроизводство / Под ред. В.А. Томсинова. М., 2008. С. 145.

дополнении списка лиц, подлежащих вызову в суд (ст. 560 Устава). В соответствии со ст. 570 Устава гражданский истец и его поверенный были вправе «во всякое время рассматривать в канцелярии суда подлинное дело и выписывать из него все нужные им сведения в присутствии и под наблюдением секретаря или его помощника».

При производстве по уголовному делу с участием присяжных заседателей гражданский истец «объяснения свои о причиненных ему убытках и доказательства, на которых основано требование его о вознаграждении, представляется по постановлению присяжными решения» (ст. 743 Устава). Как предусматривалось ст. 821 Устава «По выслушиванию заключения прокурора или частного обвинителя председатель суда приглашает гражданского истца объяснить законные права свои на получение требуемого им вознаграждения».

В соответствии со ст. 776 Устава вопрос о вознаграждении за убытки относится к разряду «других последствий преступления» и разрешается после основных вопросов о виновности подсудимого.

Рассматривая приведенные и иные положения Устава уголовного судопроизводства можно заключить следующее:

- существовавшие в Уставе положения о порядке возмещения причиненного преступлением ущерба образовывали единую систему и были направлены к защите имущественных интересов потерпевшего;
- не исключалось, а скорее предполагалось взыскание не только материального ущерба, но и морального вреда;

Библиография

1. Божьев В.П. Участие потерпевшего на предварительном следствии // Российский следователь. 2010. № 15.
2. Юношев С.В. Проблема обеспечения прав потерпевшего ждет своего разрешения // Российская юстиция. 2008. № 1.
3. Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск, 1995.
4. Чепрасов М.Г. Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. Оренбург, 2012.
5. Мельников В.Ю. Гарантии прав и законных интересов граждан в уголовном процессе. Ростов-н/Д, 2010.
6. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. М., 1996.
7. Азаров В.А., Супрун С.В. Охрана имущественных интересов в сферах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Омск, 2001.
8. Бойков А.Д. Жертвы преступлений в России, правовые и социальные проблемы их защиты. Третья власть в России. В 2 кн. Кн. 2: Продолжение реформ. М., 2002.
9. Курс уголовного права. Общ. ч. в 2 т. Т. 1. Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002.
10. Самойлова Ж.В. Процессуальное положение гражданского истца на стадии предварительного расследования в российском уголовном судопроизводстве. М., 2013.
11. Викторский С.И. Русский уголовный процесс: учеб. пособие. М., 1997.

- гражданский истец пользовался довольно широкими процессуальными возможностями только в рамках судебного разбирательства;
- суд был обязан принимать меры к возмещению ущерба, но в пределах доводов гражданского истца.

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. заблуждения современных ученых относительно сущности нормативного регулирования обеспечения имущественных интересов потерпевшего в русском дореволюционном уголовном судопроизводстве ведут к ошибочным выводам и искажению представлений о действительном положении потерпевшего и его возможных притязаниях в рамках уголовного судопроизводства. Вследствие этого складывается ошибочное мнение о современных возможностях обеспечения прав потерпевшего, в том числе и применительно к восстановлению имущественного его положения от преступления.
2. Отсутствие подробной процедуры компенсационных средств имущественного и иного вида вреда, но наличие их основ в Уставе уголовного судопроизводства свидетельствуют о становлении этого механизма, что было прервано революционным переворотом 1917 г. В современных условиях восстановление процессуальных средств обеспечения законных интересов и прав потерпевшего требует более тщательного изучения исторического наследия и тщательного его сохранения в качестве основы системы правообеспечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

12. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. В 2 ч. Ч. II. Судопроизводство / Под ред. В.А. Томсинова. М., 2008.

References

1. Bozh'ev V.P. Uchastie poterpevshego na predvaritel'nom sledstvii // Rossiiskii sledovatel'. 2010. № 15.
2. Yunoshev S.V. Problema obespecheniya prav poterpevshego zhdet svoego razresheniya // Rossiiskaya yustitsiya. 2008. № 1.
3. Azarov V.A. Problemy teorii i praktiki okhrany imushchestvennykh interesov lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve. Omsk, 1995.
4. Cheprasov M.G. Zakonnye interesy obvinyaemogo i ikh realizatsiya v ugovnom protsesse Rossiiskoi Federatsii. Orenburg, 2012.
5. Mel'nikov V.Yu. Garantii prav i zakonnykh interesov grazhdan v ugovnom protsesse. Rostov-n/D, 2010.
6. Erdelevskii A.M. Kompensatsiya moral'nogo vreda. M., 1996.
7. Azarov V.A., Suprun S.V. Okhrana imushchestvennykh interesov v sferakh operativno-rozysknoi i ugovno-protsessual'noi deyatel'nosti. Omsk, 2001.
8. Boikov A.D. Zhertvy prestuplenii v Rossii, pravovye i sotsial'nye problemy ikh zashchity. Tret'ya vlast' v Rossii. V 2 kn. Kn. 2: Prodolzhenie reform. M., 2002.
9. Kurs ugovnogo prava. Obshch. ch. v 2 t. T. 1. Uchenie o prestuplenii: uchebnik dlya vuzov / pod red. N.F. Kuznetsovoi i I.M. Tyazhkovoii. M., 2002.
10. Samoilova Zh.V. Protssual'noe polozhenie grazhdanskogo isttsa na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya v rossiiskom ugovnom sudoproizvodstve. M., 2013.
11. Viktorskii S.I. Russkii ugovnyi protsess: ucheb. posobie. M., 1997.
12. Sluchevskii V.K. Uchebnik russkogo ugovnogo protsessa. V 2 ch. Ch. II. Sudoproizvodstvo / Pod red. V.A. Tomsinova. M., 2008.

Материал поступил в редакцию 10 февраля 2014 г.